

Комментарий руководителя Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси относительно дискуссии вокруг речи Святейшего Патриарха Кирилла на открытии выставки «Православная Русь» в Манеже

11 ноября 2015 г. 13:12

Руководитель [Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси](#) [диакон Александр Волков](#) выступил с комментарием в связи с развернувшейся дискуссией вокруг речи Святейшего Патриарха Кирилла на открытии выставки «Православная Русь» в Манеже 4 ноября 2015 года.

Дискуссия, развернувшаяся в ряде изданий после выступления Патриарха Кирилла на [открытии](#) выставки «Православная Русь» в Манеже 4 ноября, вынуждает обратить внимание коллег-журналистов на очевидные правила цитирования. Конечно, у многих современников любая тема, связанная с непростыми страницами советского периода вызывает отторжение или, по крайней мере, паническую боязнь и стремление эту часть нашей истории забыть. Но правда, на которой всегда настаивает Церковь, состоит в том, что мы должны видеть наше прошлое объективно, а не только с той стороны, которая приятна нам в силу тех или иных политических убеждений.

Именно об этом говорил Патриарх в своем выступлении в Манеже 4 ноября. Позволю себе напомнить, что Предстоятель сначала отметил важность памяти о непростых 1930-х годах, несправедливость и кровь которых «никогда не должны уйти из нашей памяти», а страдания нашего народа в эти годы, по словам Патриарха, «никак нельзя минимизировать». Для Русской Церкви страдания нашего народа — не общие слова, а совершенно конкретная, личная для многих трагедия новомучеников, память о которых бережно хранится в Церкви. Стоит напомнить, что эта часть нашей истории была напрямую связана и с семьей Патриарха Кирилла, дед и отец которого сидели в лагерях на Соловках и Колыме за свою стойкость в вере, и эту страницу из жизни своей семьи Патриарх никогда не забывает. Затем в своем слове Предстоятель отметил также и необходимость сохранения памяти «подвига предшествующих поколений», без которого не было бы и современной России. Именно тогда наши деды и прадеды «создавали промышленность, науку, оборонную мощь страны». И в этом смысле, никак не отрицая и не предавая забвению несправедливость и кровь, «успехи того или иного государственного руководителя, который стоял у истоков возрождения и модернизации страны, нельзя подвергать сомнению, даже если этот руководитель отличился злодействами. Там, где проявлялись воля, сила, интеллект, политическая решимость, — мы говорим: «да, несомненные успехи», как и в случае с победой в Великой Отечественной войне». Иными словами, при осознании злодейств тогдашнего руководителя страны, а в перечень этих злодейств, разумеется, входит и страшная политика государства по отношению к Церкви в эти годы, мы не можем вычеркнуть из истории России нашу общую победу, которая стала возможной, в том числе и благодаря тогдашнему руководству страны. Но затем, продолжает Патриарх, «...там, где были кровь, несправедливость, страдания, мы говорим, что это неприемлемо для нас, людей XXI века».

Разве все вышесказанное каким-то образом говорит об оправдании Сталина или о возрастающем влиянии сталинизма внутри Русской Церкви? О чем может идти речь, если Патриарх прямо говорит о неприемлемости оправдания крови и страданий нашего народа в XX веке? Скорее, коллеги выдают желаемое и даже, видимо, ожидаемое некоторыми за действительное, цитируя лишь им выгодные и при этом незавершенные фразы. Потому что в действительности Патриарх призывает честно и объективно смотреть на нашу сложную историю века двадцатого. И в этом, как и во многих других своих выступлениях, он говорит только о том, что «не нужно исключать из исторической памяти ни один из

периодов, но нужно воспринимать их здоровым смыслом и незамутненным нравственным чувством, и тогда правда будет отделена от лжи, а добро — от зла».

В этом смысле очень прискорбно, что вполне, казалось бы, профессиональные журналисты известной радиостанции, равно как и колумнист уважаемого журнала, пытаясь манипулировать желаемым, просто не удосуживаются продолжить цитату Патриарха до ее логического завершения. Потому что, как видно из приведенных последовательно цитат Патриарха, проблемы, формулируемой в весьма резких выражениях, попросту не существует. А существует только осознание Церковью того, что на последнем заседании [Всемирного русского народного собора](#) Патриарх назвал трагедией русского народа. Позволю себе привести завершённую цитату из его [выступления](#): «Мы не можем больше не говорить о русской катастрофе. Но действительно, наш народ в XX веке пострадал так, как, может быть, ни один другой народ мира. Мы все время говорим только о трагедии Второй мировой войны. И правильно, что говорим. Но понимание того, что произошло во Второй мировой войне без знания того, что происходило с самого начала XX века, будет ограниченным и, может быть, даже искаженным».

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси